

С.В. Комаров

«ХИТРОСТЬ» ИНЖЕНЕРНОГО РАЗУМА: ПОСТАВ И ИЗЪЯТОСТЬ

Рассматривается тип инженерной рациональности и его онтологические основания. Дан анализ антиномичности инженерного разума; показано, что его конечность и рассудочность связаны с приведением в наличность и изъятием из наличности сущего. Поэтому смыслом инженерного разума оказывается такое приведение в настоящее время, как действительное изъятие техники из времени. Метафизикой технэ оказывается такое выведение сущего в бытие, которое одновременно изымает его из бытия.

Ключевые слова: инженерный разум, тип рациональности, задача, цель, причина, фронезис, эффективность, постав, изъятие, машина, время, сущее, бытие, ничто.

Введение

Под инженерным разумом понимается определенный тип рациональности, основными признаками которого являются целеполагание и связанные с ним целесообразность и эффективность (соотношение самой цели и затрат на ее достижение). Этот тип рациональности, возникнув в XVII веке, становится господствующим в XX веке, подчиняя себе все сферы человеческой деятельности, все формы культуры и все виды социальных, культурных, телесных и интеллектуальных практик [8].

Целью данной статьи является анализ антиномичности («хитрости») этого разума и его онтологических оснований. Во-первых, онтологических оснований самого дискурса технэ и, во-вторых, сущности метафизического акта, лежащего в основе технического отношения к миру. Такой анализ не предполагает оценочного отношения к самому инженерному разуму.

1. Антиномии инженерного разума

Инженерный разум – это *решение задач*. Но что значит *задача*? Задача всегда есть некое соотнесение условий и требуемого ответа; этот ответ выступает как цель и является истиной задачи. Она есть условие согласования искомого и условий, цели и заданного. Хитрость заключается в том, что истина задачи как ответ есть и искомая цель, и изначально данное условие: задачи без ответа не бывает. Это означает, что истина определена одновременно и как

цель, и как смысл (смысловой горизонт) самой задачи. Этим определяются все антиномии инженерного разума.

Антиномия цели. Ключевая антиномия инженерного разума: с одной стороны, истина *положена* как условие задачи, с другой стороны, она *изъята* как безусловная цель. Антиномичность инженерного разума и заключается в том, что цель задачи выступает одновременно и как безусловное – смысл самой инженерной деятельности, и как обусловленное – конкретное желаемое и достижимое сущее. Истина цели заключается в том, что она выступает одновременно в двух противоположных ипостасях: как смысл деятельности, она есть должное, как конкретно достижимое состояние, она есть сущее; как смысл, она есть безусловный горизонт, определяющий саму деятельность, как конкретно достижимый результат, она есть условие, придающее реальность самому смыслу деятельности. В этой «хитрости» технического разума и заключается вся проблема инженерной деятельности: в ней условное и безусловное есть одно и то же.

Антиномия эффективности. Для человеческой деятельности целевое причинение является основополагающим: осуществимость цели и есть практическое доказательство эффективности целеполагающей деятельности. Однако само понятие эффективности двояко. С одной стороны, эффективность означает меру между желаемым результатом и используемыми для его достижения средствами. Деятельность эффективна, если полученный результат «совпадает» с желаемой целью. Деятельность неэффективна, если результат серьезно отличается от желаемого образца. При этом важным является то, что такое соответствие всегда определяется ретроспективно – относительно *результата* как уже наличного сущего. С другой стороны, мера эффективности может задаваться не только соответствием потраченных ресурсов для достижения результата, а *качеством* самого результата для дальнейшей деятельности и развития. В таком случае надо говорить об эффективности как о продуктивности. Результат выступает как определение *целесообразности* соотношения актуального и возможного в нем для дальнейшего развития деятельности. В этом качестве эффективность оказывается перспективным понятием.

Таким образом, антиномичность инженерного разума заключается в том, что его эффективность измеряется двояким образом: относительно наличного результата как воплощенной цели и относительно этого результата как презентации смыслового горизонта. Действительное присутствие в качестве результата воплощает в себе и актуальное, и потенциальное сразу и одновременно.

Антиномия рассудка. Однако это значит, что в инженерном разуме имеется «разрыв» между знанием – выражением сущности вещи, с одной стороны, и реальностью ее воплощения в практической деятельности – с другой.

Цель как желаемое самой инженерной деятельности есть, прежде всего, желаемое в соответствии со знанием сущности вещи. Это означает ориентацию на особенное как само действие различения общего и единичного. Действовать – это значит применять единичные средства, обеспечивающие достижение общей цели. Поэтому сущностью инженерного разума является способность суждения, или рассудительность, т.е. способность ориентироваться на практике, соблюдая общие правила¹.

Однако способность суждения всегда выступает в двух ипостасях: во-первых, построение единичного на основе целевого образца (действие по правилам), во-вторых, проектирование общего представления на основе единичных экземпляров (генерация и идеация) [4, с. 411]. Антиномичность инженерного разума и заключается именно в том, что всегда имеется возможность двойного движения: от всеобщего принципа технического устройства к его единичному воплощению и обратного движения от единичного образца к генерации общего принципа. «Хитрость» инженерного разума – в этой альтернативности движения, способности суждения при решении актуальной задачи.

2. Онтология технического

Конечность / бесконечность. Для инженерного разума мир должен быть, безусловно, конечным, целостным. В этой своей завершенности и совершенности он уже закончен для того, чтобы мы могли решать задачу. Если мир оказывается бесконечным и незавершенным, решение задачи не имеет смысла; она оказывается принципиально не решаемой. Инженерная деятельность превращается в ремесло, имеющее только случайные, а не законосообразные основания. Для инженерного разума мир изначально должен быть задан как конечный; бесконечность должна быть конечным образом представлена. Это значит, что сам инженерный разум конечен; он есть техно-логос.

Смысл техно-логоса. Инженерный разум есть техно-логос, потому что это логос (свет и смысл) технэ-искусства. Что такое технэ как искусство? Это такое искусство, которое имеет дело с сущим как уже налично-данное. Сущее уже должно быть приведено в наличность, поставлено как непосредственно присутствующее. Логика инженерного разума как дискурса технэ – это логика оперирования с наличным, подручным, непосредственно данным, здесь присутствующим, т.е. *сущим* [1, с. 196–197]. Логика инженерного разума разворачивается внутри таким образом заданного (данного) сущего. Само данное (= сущее = наличное) трансформируется, обрабатывается, пре-

¹ Аристотель первый вводит такую особую интеллектуальную способность, которая непосредственно подчиняет себе практическую деятельность. Кант связывает эту способность также с практической деятельностью, в которой он видел прежде всего искусство, а не инженерную деятельность.

образуется и т.д. как *конечное*. Безусловным условием инженерного разума является приведение к наличности: постав (Gestell) [7, с. 45–66].

Фронеzis. Смыслом инженерного разума является цель. Что такое цель? Цель это реализация эйдоса, энтелехии вещи, т.е. того, к чему эта вещь как сущая предназначена и развернута-направлена. Поэтому основной категорией инженерного разума является эффективность, а его формой – фронеzis (φρονησις). Фронеzis и есть рассудок, который связывает цели и средства; увязать их возможно, только увязав актуально-наличное и возможное конечной последовательностью шагов-действий, т.е. во времени. Это логос самого соотношения меры / границы, т.е. гармонии между наличным сущим и должным [3, с. 176–177]. Поэтому фронеzis полагает и включает в себя не просто последовательность шагов-действий, но некую «хитрость». А именно попадание, некую обманку, удачное стечение обстоятельств, позволяющее эйдосу выйти в наличное развернутое состояние здесь, т.е. стать совершенным и завершенным сущим.

Итак, фронеzis есть последовательность соотнесения цели и средств. Однако само это соотнесение совершается внутри самого фронеzиса как смыслового горизонта такой последовательности. Это смысловой горизонт самой этой последовательности; это свет внутри света. Гармония цели и средств это малый просвет внутри большого света-логоса – присутствующего и в то же время изъятого, остающегося вне самого конечного рассудка, фронеzиса.

Инженерный разум изымает из бытия сущее, полагая его как только наличное; фронеzis и есть акция изъятия как положения в наличность. При этом фронеzis, полагаясь как акты поставы, в каждом акте сам изымается из наличности. Это и есть внутренняя спекуляция самого инженерного логоса.

Время поставы / изъятия. Есть конечное время последовательности действий, и есть время цели. Время цели – это «большое» время смыслового горизонта, которое есть условие времени последовательности. Это время есть, налично, но изъято из временной вереницы конечных шагов-действий, связанных с реализацией цели. В процессе осуществления деятельности время превращается в наличное², «переводится» в регистр наличности. Но это осуществление времени есть одномоментно его не-осуществление как времени, ибо то, что приведено в наличность, не есть время, а есть – как *на-стоящее* – сущее.

В этом смысле время – это *ничто* инженерного разума. Инженерный разум производит, фабрикует, отливают, куёт само время в ритме производства вещей, в ритме движения машин, в переключениях электронных реле, схем, чипов и т.д., в открывании окон на дисплее компьютеров, в перекачке битов информации, в числовых регистрах серверов и т.п. Какой образ времени наиболее ярок? Образ машины или образ мелькания картинок на мониторе? Возьмем чистую форму этого движения. Что это? Чистое время.

² Пре-вращается в наличность – значит, оборачивается наличным временем (sich wenden an).

Это значит, что инженерный разум опредмечивает, овеществляет время, приводит его в форме производимой и фабрикуемой вещи к чистой наличности. Ибо что такое чистое время? Смена, просто смена, последовательность конечных шагов.... Но при этом само время, приводясь в наличность, опредмечиваясь, становясь на-стоящим, теряет смысл перехода, смены, становится не-существующим как время. Становясь, оно изымается как время; приводясь к наличности, оно именно как время исключается из присутствия.

Таким образом, технологос разворачивается как редукция времени. *Поставляя* время в фактическую наличность его использования, он тем самым его и *изымает*, исключает, редуцирует как само время. Постав в наличность есть выдвинутость из времени в безвремяе.

Собственно, в таком безвремяе сила инженерного разума: это возможность начать процесс производства сначала, повторить все сызнова. Механизм работает всегда; однажды сочлененные детали и элементы заключают в себе полную и актуальную потенцию (возможность) совершения работы, т.е. присутствия. «Наутилусы» всегда плывут, механизмы всегда работают, атомные бомбы всегда взрываются...

Что значит здесь *всегда*? Всегда – значит в настоящий момент; время здесь изъято. Оно всегда за пределами самого сущего, самой техники, самой технологии. Цель машины или механизма присутствует в *принципе* его устройства, т.е. в структуре соединения его элементов так, чтобы реализовать, опредметив в наличной форме, сам его принцип. Но это значит, что сам принцип присутствует в этом устройстве одномоментно и как цель, и как наличная структура. Точнее, принцип и присутствует как наличная структура, и отсутствует как реализованная цель. Он – как принцип – актуально реализуется только в работе данного устройства, агрегата, механизма, машины. Он тем самым презентует актуально изъятое время и изымает из наличности время актуальное [6, с. 163–168].

Итак, дискурс фронеизиса – это логика опредмечивания (вплоть до овеществления) смысла и, одновременно, логика изъятия из бытия, логика распредмечивания вещи. ***В инженерной деятельности пребывание и прибывание живут изъятием, изыманием, исчерпанием*** – можно было бы сказать «ресурсов», «энергий», «человеческого материала» и т.п., словом – «материи» – ***но в действительности это изъятие из бытия: когда нечто переводится в сущее, в бытии образуется дыра.***

3. Метафизика тэхун

Что высвечивает сама ситуация господства инженерного логоса? Логос (смысл) есть свет, благодаря которому есть сам инженерный разум, но который для этого разума как его основание остается «за кадром»: это *предел* инженерного разума. Это предел разума вообще: данность сущего есть бытие;

это его явление; вещь дана, присутствует, поставлена в присутствие, наличествует как сущее. Только в этом случае с нею возможна какая-либо деятельность. Деятельность вообще возможна только с сущим, присутствующим, наличным, предметом, вещью; с не-сущим, не присутствующим, не наличным, не-предметным и не-вещественным деятельности просто быть не может.

Но не такова ли вообще вся человеческая деятельность как приведение к сущему из несущего, выведение бытия из не-бытия, т.е. постав путем изъятия [2, с. 200–202]? А если это так, то не является ли инженерный разум (инженерная деятельность) всего лишь манифестацией и демонстрацией принципа любой человеческой деятельности? В таком случае нет ничего удивительного в современном господстве технолога.

Тогда в каком смысле благодаря инженерной деятельности образуется «дыра в бытии»? Ведь это не метафора: где же еще может быть сущее, если не при своем бытии? Где же еще может быть бытие, если не при его сущем?

Вопрос о метафизике технэ заключается в том, что делает техническое техническим? Все про-исходит из того, что ему предшествует. Что предшествует сущему как продукту инженерного разума? Не-сущее и не-бытие; сущее есть из не-сущего, бытие из небытия (ничто). Это не-бытие есть само бытие, взятое как отсутствие первого, как то, что еще не получило статус и смысл бытия. Это смысловой горизонт бытия, который дан вместе с бытием, но по смыслу ему «предшествует». Короче, это горизонт Ничто. Конечно, из ничего ничего не происходит; *ex nihilo nihil est*. Но это ничего (Ничто) дано вместе с бытием. Это иное бытия, как само бытие есть иное сущего.

Само различие между не-сущим и сущим, между сущим и бытием, между бытием и не-бытием есть такое событие развертывания и выхода в присутствие из непотаенности, горизонтом которого является Ничто. Это не-бытие есть такое иное бытия, которое присутствует как его возможность, т.е. как присутствующее отсутствие. Такое ничто всегда присутствует как тень бытия, поскольку само бытие и есть, и не есть. Это суть сам смысловой горизонт высвечивания бытия некого сущего, который всегда оказывается неактуализируемым и нетематизируемым горизонтом, просветом, различием и событием.

В чем «хитрость» инженерного разума? В том, как он приводит к наличию, как делает сущим сущее. Инженерный разум делает не-сущее сущим посредством того, что при этом наличное сущее перестает быть таковым и превращается в не-сущее. Это событие бытия есть постав и изъятие.

В своей работе «Вопрос о технике» М. Хайдеггер указал только на постав как на такое отношение к бытию, когда последнее выводится (про-изводится) как сущее, наличное. Но он не указал, что при этом оно еще и ничтожится³. Осуществляясь, становясь, реализуясь в виде бытия наличного сущего,

³ «Техника – вид раскрытия потаенного» [7, с. 50].

само бытие всякий раз ничтожится, нивелируется, низводится как бытие, а сущее изымается из бытия, становясь в своей предметной наличности при всей вещественности, очевидности, мощи настоящего на самом деле не-сущим, не-присутствующим. Что и позволяет его изменять и на смену одному сущему изготавливать *новое*.

Производство поэтому фактически есть выведение как ничтожение, постав как изъятие. Это не две стороны одного, а само одно и то же: одно живет другим. Постав бытия в наличность как сущее есть изъятие его как бытия и присутствие его как не-бытия; такое изъятие из не-бытия есть приведение бытия к присутствию как бытия в форме сущего, которое при этом становится в своей наличности не-сущим.

Различие, которое мы при этом проводим и которым мы подвижны, само есть результат и выражение того, что наш логос есть приведение к присутствию. Однако как только мы задаем вопрос о бытии сущего, мышление (логос) разворачивается в этом отношении между таким различием бытия и сущего. И также как только мы вторым шагом ставим вопрос: что есть бытие? – так сразу же мышление (логос) разворачивается в отношении между бытием (сущим) и ничто как его иным. Бытие при этом определяется и сразу же ничтожится, превращаясь в сущее. Вся суть в том, что мышление как логос движется *внутри* этого горизонта, распаханности, просвета, т.е. внутри горизонта ничто. При этом сам горизонт ничто изъят из самого логоса и, наоборот, логос как таковой изъят из своего горизонта. Оба присутствуют как таковые путем изъятия друг из друга. Иначе говоря, они присутствуют путем изъятия. Мы видим посредством света, но не видим сам свет [5, с. 351–353].

Таким образом, *«хитрость» инженерного разума в том, что он производит сущее не из бытия, а из его ничто*. Само ничто остается при этом всегда нетематизированным. Это суть, тот метафизический акт, который творится внутри инженерного разума. В этом логос инженерного разума демонстрирует сущность логоса как такового, понятого только как присутствующее.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика, IX, 6. 1031b 1–1032b 5 // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М., 1976.
2. Аристотель. Метафизика, IX, 6. 1033 a 25–1034a 5 // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М., 1976.
3. Аристотель. Никомахова этика, VI (Z). 1140 a 24–1140 b // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. – М., 1984.
4. Коген Г. Теория опыта Канта. – М., 2012.

5. Платон. Государство, 507 д – 508 а-д. – СПб., 2005.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. – СПб., 2002. – С. 163–168.
7. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
8. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. – М., 2011.

Получено 23.01.2015

S.V. Komarov

THE “TRICK” OF ENGINEERING MIND: PRODUCING AND NEGATIATION

The article discusses the type of engineering rationality and its ontological foundations. The analysis reviews the antinomy of reason engineering; it has been shown this rationality is connected with bringing things into existence and with simultaneously withdrawal things out existence. Therefore, the meaning of the engineering mind is such a reduction actual time, which is really bringing into the absence of time. Metaphysics of *techne* turns out the removing things into being, which simultaneously removes it from being.

Keywords: engineering mind, type of rationality, task, target, cause, Phronesis, efficiency, Gestell, withdrawal, machine, time, thing, being, nothing.